С. В. Горохов¹, А. П. Бородовский^{1,2}

¹ *Институт археологии и этнографии СО РАН
пр. Академика Лаврентьева, 17, Новосибирск, 630090, Россия*

² *Новосибирский государственный университет
ул. Пирогова, 1, Новосибирск, 630090, Россия*

gorokhov.sv@gmail.com

ЛОКАЛИЗАЦИЯ АБАХАНСКОГО ЗИМОВЬЯ И УЕНЬСКОГО ГОРОДИЩА ПО ДАННЫМ ИЗ ПУТЕВОГО ДНЕВНИКА И. Г. ГМЕЛИНА *

Цель работы – локализация в пределах Мошковского района Новосибирской области Абаханского зимовья и Уеньского городища. На первом этапе удалось локализовать Абаханское зимовье, которое располагалось в западной части современного дачного поселка Стародубовино. Затем по ориентирам, данным проезжавшим здесь в 1741 г. И. Г. Гmeliным, было определено месторасположение Уеньского городища. Оно находилось в западной части ур. Черный Мыс к северу от зимовья. После этого было выполнено сравнение описания городища И. Г. Гмелина и ранее выявленных памятников в данном районе. Доказано, что автор путевого дневника описал археологический объект Дубровинский Борок-6 (V–IV вв. до н. э.). Опыт анализа путевого дневника И. Г. Гмелина относительно Абаханского зимовья и Уеньского городища показал, что количественные данные, а также сведения об ориентации по сторонам света имеют весьма приблизительную точность. Напротив, сведения качественного характера достаточно точны, поэтому сыграли главную роль при решении поставленных задач.

Ключевые слова: Московско-Сибирский тракт, XVIII в., И. Г. Гмелин, Абаханское зимовье, Уеньское городище.

В июне 1741 г. из Томска в Тару по Московско-Сибирскому тракту проехал И. Г. Гмелин. Он оставил весьма подробное описание маршрута и некоторых объектов в его окрестностях. В частности, им было зафиксировано месторасположение Абаханского зимовья и Уеньского городища [Gmelin, 1752. S. 80–85]. В настоящей статье представлены результаты исследования, целью которых являлась локализация двух этих памятников (рис. 1–5). Решение проблемы расположения столь разных в культурно-хронологическом аспекте объектов обусловлено характером источниковой базы, в которой значимые ориентиры расположения Уеньского городища привязаны к Абаханскому зимовью, чья локализация также затруднена. Актуальность и научная значимость определения точных мест расположения и изучения этих археологических объектов всегда будут высоки.

Абаханское зимовье до настоящего времени не привлекало внимания исследователей. Но к вопросу локализации и интерпретации Уеньского городища археологи обращались несколько раз. Первое упоминание об этом памятнике в археологической литературе принад-

---

* Исследование проведено за счет гранта Российского фонда фундаментальных исследований (проект № 18-09-00150).

лежало А. П. Уманскому [1972], который привел сокращенное описание места расположения памятника, его планиграфии, а также опубликовал прорисовку плана городища из книги И. Г. Гмелина. К сожалению, перевод текста путевого дневника содержал некоторые ошибки. Автор не предпринял попытки локализации поселения и его отождествления с конкретными объектами на местности, но высказал несколько предположений относительно культурно-исторической принадлежности. По мнению А. П. Уманского, Уеньское городище могло быть населено чатами или тулуманскими (тулубердинскими) татарами, жившими в XVII в. неподалеку от чатских татар вверх по течению Оби. Автор также допускает принадлежность городища телеутам [1972. С. 48–50, 55].

Рис. 1. Карта-схема района расположения Абаханского зимовья и Уеньского городища: 1 – дорога от переправы через р. Обь напротив с. Ташара до Абаханского зимовья; 2 – бывшее с. Стародубровино; 3 – старица Боган; 4 – ур. Черный Мыс; 5 – дорога от Абаханского зимовья до Орского бора вдоль р. Обь; 6 – объездная дорога от Абаханского зимовья до Орского бора; 7 – р. Уень; 8 – терраса с обрывом на ур. Черный Мыс; 9 – линия профиля высот ур. Черный Мыс (запад-восток); 10 – линия профиля высот ур. Черный Мыс (север-юг); 11 – протока Рытвина; 12 – оз. Изменец

Рис. 2. Профиль высот ур. Черный Мыс

Рис. 3. Топографический план Уеньского городища, составленный И. Г. Гmeliным (по: [Gmelin, 1752. S. 82–83])

В 1973 г. в статье «Археологическая карта побережья реки Уень» памятник, описанный И. Г. Гmeliным, впервые назван Уеньским городищем. Авторы привели краткое описание его локализации и планиграфии, а также высказали две версии о расположении: на правом берегу р. Уень либо севернее с. Юрт-Акбалык, либо к юго-западу от с. Вьюны в районе с. Почта. Как будет показано ниже, обе версии ошибочны. Это вызвано, вероятно, тем, что авторы были знакомы только с фрагментом текста, посвященным самому городищу. В противном случае они не имели бы оснований для таких предположений [Романцова и др., 1973. С. 75]. В 1980 г. эти сведения были повторены в «Археологической карте Новосибирской области» [Троицкая и др., 1980. С. 60, 61]. В 1996 г. они опубликованы в работе «Археологические памятники Колыванского района Новосибирской области» с той лишь разницей, что в последней публикации была выдвинута еще одна версия локализации городища – на террасе между селами Крутоборка и Черный Мыс, которая также оказалась ошибочной [Свод памятников..., 1996. С. 5].

Источниковая база нашего исследования состоит из двух частей: записи в путевом дневнике И. Г. Гмелина за 5 и 6 июня 1741 г.; публикации и полевые отчеты об археологических разведках и раскопках в районе предполагаемого расположения памятников.

И. Г. Гмелин сообщал следующие сведения о расположении Абаханского зимовья и Уеньского городища¹: «...двигался вдоль берега Оби вверх по течению через прекрасное низменное поле до Абаханского зимовья, расположенного на отдельном возвышенном четырех-

¹ Текст путевого дневника И. Г. Гмелина за 5 и 6 июня 1741 г. в переводе на русский язык ранее не публиковался, поэтому мы приводим выдержки из него, касающиеся проблемы локализации Абаханского зимовья и Уеньского городища.

Рис. 4. Схема расположения городищ Дубровинский Борок-2, 3, 4, 6 в западной части ур. Черный Мыс (по: [Троицкая, 1979. Табл. VI, 2])

угольном участке земли. Вплотную к его южной стороне течет Абахан-Ису, в русском языке Абаханская протока, которая едва ли за версту отсюда сливается с Обью. Она берет начало в некотором количестве верст от этого места из рытвины. С упомянутого возвышенного места, где расположено зимовье, еще видно разрытые могилы древних татар <...> на этом пути мне в поле зрения несколько раз попадала река Уень, и хвойный лес Ик-Карагай начался в пяти верстах ниже зимовья и простирался вправо от дороги примерно на две версты, который (лес. – С. Г., А. Б.) простирался до зимовья наискосок и вглубь территории от Оби. Он должен быть очень длинным и не только до Уени продолжаться, но и еще дальше через Уень. На его нижней окраине так же, как и на верхней, есть остатки старых укреплений, которые расположены с северной и южной стороны около Оби, северные самыми большими должны быть. Я получил об этом информацию, когда я прибыл в зимовье <...>. С одной стороны, у меня было большое желание осмотреть столь старые укрепления, но предстоящая ночь почти не оставила мне надежды увидеть дальние и еще в меньшей степени оба (укрепления. – С. Г., А. Б.). <...> Мне говорили, что крепость выглядит, как и другие, разве что дальняя больше. Итак, я решился в тот же вечер еще съездить верхом к верхнему (укреплению. – С. Г., А. Б.), которое расположено напротив зимовья. Таким образом, я проскакал около трех верст от зимовья вглубь территории, по пути я проскакал через небольшую рытвину, до вышеупомянутого Ик-Карагай. Через него я должен был скакать еще полвер-

сты <...>. И так я достиг наконец остатков южного укрепления, которое с восточной, северной и в наибольшей степени с западной стороны было окружено упомянутым лесом. Остатки представляют собой вытянутый четырехугольник, короткие стороны которого параллельны Оби и имеют длину в тринадцать саженей, длинные же составляют двадцать саженей. С южной стороны расположен обрыв, с трех сторон, где река, вокруг тянутся рвы, которые примерно аршин глубиной. С восточной и западной стороны к тому же еще располагаются другие рвы, которые полтора аршина глубиной и несколько шире, чем находящиеся внутри. Оба (вида рвов. – С. Г., А. Б.) вместе с участком земли, который между ними со всех сторон, занимают пространство в четыре сажени. От северного угла внешнего западного рва на восток-северо-восток отходят другие рвы, напротив которых внешние восточные рвы идут ровной линией. Оба рва с восточной и западной стороны шли от их южного края несколько вниз под обрыв, после чего располагались укрепления и лес. В пределах внутренних рвов находятся остатки восьми жилищ, которые расположены почти на одной линии. Эти остатки состоят из небольших четырехугольных углублений, которые хорошо различимы на месте. Внутри треугольника северной части можно видеть еще два подобных места (углубления. – С. Г., А. Б.). Примерно в трех сотнях саженей к юго-юго-западу от этих укреплений расположено озеро Ик-Канин примерно сорок саженей длиной и пятнадцать саженей шириной,

Рис. 5. Городища в западной части ур. Черный Мыс:
1 – Дубровинский Борок-3 и 4; 2 – Дубровинский Борок-2; 3 – Дубровинский Борок-6

в сотне саженей к западу расположено совсем маленькое озеро без названия и напротив этого места в полутора верстах оттуда расположена река Уень, которая с Обью одно и то же направление имеют. Наконец примерно в трехстах саженях к юго-юго-востоку отсюда находится исток Абахан-суу, который, однако, не виден от леса. План, который я при этом доведу до сведения, изображает все укрепление в правильном масштабе всех его частей, а окрестности изображены глазомерно, так как я их из укреплений чертил, причем отмечаю, что я не заботился <...> о расстояниях одних мест от других, чтобы сэкономить место на бумаге. <...> Если бы я хотел поехать прямо, то я должен был бы сразу же переехать через Абахан-суу, и это кажется легким делом, так как река не шире пяти саженей. <...> сейчас реку полностью объезжают, в то время как верстовые столбы вдоль того пути установлены, который представляет собой объезд протяженностью восемь верст. До Ор-Карагай или Орского бора едва ли более двенадцати верст, тогда как по верстовым столбам – двадцать. Этот лес расположен вплотную к западному берегу Оби»² [Gmelin, 1752. S. 80–85].

Археологические раскопки и разведки в районе предполагаемого места размещения Уеньского городища велись в 1959, 1961, 1962, 1969–1975, 1977, 1978, 1993, 2005 гг. Т. Н. Троицкой, В. А. Дремовым, А. П. Зиновьевым, В. Я. Есиным и А. П. Бородовским (Каменный Мыс, Черный Мыс-1, 2, 3, 6, 7, 9, 12, 13, Дубровинский борок-2, 3, 4, 6, Ербалык-1)³ [Свод памятников..., 1996. С. 6–10]. В 1999 г. сотрудниками Научно-производственного центра по охране историко-культурного наследия Новосибирской области была проведена топографическая съемка городищ Дубровинский Борок-3, 4, 6. При идентификации Уеньского городища авторы опирались на перечисленные материалы.

Характер источниковой базы нашего исследования определяет конкретные задачи, которые необходимо решить для достижения поставленной цели: определение места расположения Абаханского зимовья с точностью, необходимой для анализа ориентиров расположения Уеньского городища; локализация последнего с точностью до конкретного района расположения выявленных археологически городищ; установление соответствия между Уеньским городищем И. Г. Гмелина и одним из памятников, зафиксированных в последней трети XX в. при проведении археологических разведок в этом районе.

И. Г. Гмелин привел важные сведения о расположении Абаханского зимовья. От переправы через Обь напротив современного с. Ташара (Мошковский район Новосибирской области) исследователь двигался непосредственно по берегу Оби до Абаханского зимовья (см. рис. 1, 9). Следовательно, оно размещалось недалеко от берега, выше с. Ташара, на отдельном возвышенном четырехугольном участке земли. По наблюдениям ученого, подобные места в пространстве между реками Обь и Уень были заняты либо сосновыми лесами, либо русскими поселениями. Фактически, согласно путевому дневнику, в пространстве между указанными реками, но не севернее с. Ташара, находилось лишь одно русское поселение – Абаханское зимовье. При этом И. Г. Гмелин не сообщал, располагалось зимовье в сосновом лесу или на его окраине. Ближайшие заметные возвышенности по пути следования автора путевого дневника – это ур. Черный Мыс, занятое сосновым бором, и место бывшего с. Стародубовино, которое сейчас представлено одноименным дачным поселком и урочищем (см. рис. 1, 5). Возможно, четырехугольным участком земли в путевом дневнике названа западная окраина возвышенности, на которой располагалось с. Стародубовино, имеющая и сегодня подчетыреугольные очертания. Вплотную к южной стороне зимовья течет Абахан-Ису (Абаханская протока), которая менее чем в одной версте от зимовья впадает в Обь. На отрезке пути от переправы в с. Ташара до истока р. Уень сейчас есть только один водный объект с похожим названием – старица Боган (Боган → Бохан → Абохан). Менее чем в 1 км от южного конца старицы расположена западная часть возвышенности, на которой находилось с. Стародубовино. Старица подходит вплотную к южной стороне этой части возвышенности (см. рис. 1, 5, 8). Хвойный лес Ик-Карагай начался в пяти верстах ниже зимовья и простирал-

² Пер. с нем. С. В. Горохова.

³ Бородовский А. П. Отчет о исследованиях Центральноалтайского археологического отряда в Мошковском районе Новосибирской области в 2005 г. Новосибирск: [Б. и.], 2006. 66 с.; НГКМ. Осн. ф. Д. 22450/71; Д. 22450/75; Д. 22450/79; Д. 22450/81; Д. 22450/82; Д. 22450/85; Д. 22450/5. Отчет о работе НАЭ под руководством Т. Н. Троицкой в 1975 г. находится в НГКМ, архивного номера не имеет.

ся до него, а также вправо от дороги примерно на две версты наискосок и вглубь территории от Оби. Между реками Обь и Уень к югу от переправы напротив с. Ташара в настоящее время существует только два крупных хвойных лесных массива: Орский бор в районе д. Юрт-Ора (Колыванский район Новосибирской области) и сосновый лес на возвышенности, именуемой ур. Черный Мыс (см. рис. 1, 12). Первый описан И. Г. Гmeliным, после того как он миновал Абаханское зимовье. Поэтому под Ик-Карагай подразумевалось ур. Черный Мыс. От восточной оконечности соснового бора до возвышенности с. Стародубовино около 4 км (около 4 верст), что почти совпадает с данными И. Г. Гмелина (5 верст). Из зимовья на севере видна западная оконечность Ик-Карагай, поэтому можно считать, что этот бор простирался до зимовья. Дорога шла вдоль южной оконечности бора (см. рис. 1, 9), при этом, действительно, Ик-Карагай расположен несколько наискосок к дороге и руслу Оби, удаляясь вглубь левого берега реки. Максимальная ширина бора составляет около 1 км, т. е. он в два раза уже, чем указано у И. Г. Гмелина. Это объясняется тем, что автор путевого дневника не имел возможности наблюдать реальную ширину бора, так как оценивал ее визуально со стороны дороги или воспользовался сведениями местных жителей. От Абаханского зимовья идут две дороги: через Абаханскую протоку (см. рис. 1, 11) и в объезд Абаханской протоки (см. рис. 1, 10). Первая дорога очень плоха из-за кочкарника. Расстояние по ней до Орского бора (Ор-Карагай) равно 12 верстам. Объездная дорога на 8 верст длиннее, соответственно по ней расстояние до Орского бора составляет 20 верст. В действительности путь по первой дороге протяженностью около 20 верст, а по второй – 22 версты. Вероятно, И. Г. Гмелин указал ошибочные расстояния как по первому, так и по второму пути, поскольку приведенные значения состоят в противоречии с другими приведенными им данными. Кроме этого, даже теоретически невозможен объездной путь на указанном отрезке без пересечения р. Уень, который мог бы быть протяженнее короткого пути на 8 верст.

Из приведенных данных И. Г. Гмелина и результатов их анализа мы заключаем, что Абаханское зимовье располагалось в западной части возвышенности, на которой находилось с. Стародубовино, а сейчас одноименный дачный поселок (см. рис. 1, 5).

Теперь, когда нам стало известно место расположения Абаханского зимовья, мы можем очертить район поиска Уеньского городища. Согласно описанию И. Г. Гмелина, памятник располагался в трех верстах (около 3 км) от Абаханского зимовья. В пределах указанного радиуса и несколько далее расположено 14 городищ, которые размещены группами или поодиночке (см. рис. 1):

- 1) Березовый остров;
- 2) Черный Мыс-7, 9;
- 3) Каменный мыс;
- 4) Черный Мыс-1, 2, 6;
- 5) Черный Мыс-13, Ербалык-1;
- 6) Черный Мыс-12;
- 7) Дубровинский борок-2, 3, 4, 6.

Все памятники из групп 2–4 находятся на левом берегу р. Уень (см. рис. 1, 6). И. Г. Гмелин ничего не сообщал о переправе через эту достаточно широкую реку на пути из Абаханского зимовья к городищу, поэтому в качестве рабочей гипотезы примем версию о том, что Уеньское городище расположено в ур. Черный Мыс (см. рис. 1, 12).

И. Г. Гмелин сообщал об Уеньском городище, что на нижней и верхней окраинах возвышенности есть древние укрепления, которые располагались с северной и южной сторон около Оби. Урочище Черный Мыс обследовано в археологическом отношении полностью. Городища обнаружены в западной и восточной его части (см. рис. 1). Возвышенность, на которой расположены остатки укреплений, имеет самое высокое место на западе и северо-западе. Затем идет постепенное понижение к востоку и югу, до уровня окружающего возвышенность пространства (см. рис. 1, 4, 13, 14; 2). Верхние и нижние укрепления, согласно путевому дневнику, расположены около Оби. Если бы они находились в северной и южной части возвышенности, то такая характеристика их расположения, как «около Оби», была бы неверной, следовательно, необходимо признать, что городища локализуются в западной

(возвышенной) и восточной (низменной) части ур. Черный Мыс около р. Обь. Указания на стороны света в этом случае нужно считать ошибочными⁴. И. Г. Гмелин сообщал, что верхнее укрепление, которое он посетил, расположено напротив зимовья. Отнести к расположенному напротив зимовья можно только городище, находящееся в западной части возвышенности. Эта же часть является самой высокой (см. рис. 1, 13; 2). В путевом дневнике сказано, что автор проскакал верхом на лошади около трех верст от зимовья вглубь территории до Ик-Карагай. Расстояние от Абаханского зимовья до юго-западной окраины соснового бора Ик-Карагай составляет около 1,5 верст, т. е. в два раза меньше, чем указал автор. Этот факт может быть объяснен несколькими обстоятельствами: местные жители сообщили ошибочную информацию о расстоянии; они указали расстояние в 1000-саженных верстах (в этом случае выходит 1,5 версты) [Русско-китайские отношения..., 1990. С. 192; Messerschmidt, 1962. S. 52]; И. Г. Гмелин неверно оценил расстояние, которое ему пришлось преодолеть; местность, по которой следовал автор дневника, заболочена, поэтому он не мог достичь бора прямым путем. Сейчас мы не в состоянии определить, что стало причиной указания именно такого расстояния. По пути к бору Ик-Карагай И. Г. Гмелин пересек небольшую рытвину. В данном случае автор дневника перепутал имя собственное с именем нарицательным. Вплотную к западной стороне возвышенности протекает старица Рытвина, которую автор описания должен был непременно преодолеть на пути к древним укреплениям (см. рис. 1, 7). Достигнув границы бора, И. Г. Гмелин должен был проехать еще около полуверсты по самому лесу, прежде чем достиг укреплений. Сосновый лес покрывает не только площадку на вершине возвышенности, где расположены укрепления, но и склоны, поэтому автор описания должен был на протяжении полуверсты подниматься на верхнюю площадку холма через бор.

Принимая во внимание то, что все отдельные городища и группы городищ на левом берегу р. Уень и городища Березовый Мыс, Черный Мыс-12, 13 и Ербалык-1 на правом берегу не удовлетворяют ни одному из рассмотренных указаний И. Г. Гмелина, а также основываясь на представленных здесь сведениях и результатах их анализа, мы полагаем вполне доказанным факт расположения городища, осмотренного И. Г. Гмелиным, в западной возвышенной части холма, именуемого ур. Черный Мыс и покрытого сосновым бором Ик-Карагай (см. рис. 1, 4).

В путевом дневнике И. Г. Гмелина содержится словесное описание планиграфии городища и его графический план (см. рис. 3). Они почти полностью совпадают друг с другом, за исключением планиграфии размещения жилищных западин. В описательной части сказано, что западины располагались практически на одной линии. Однако на плане они размещены в два ряда.

Опираясь на словесное описание и план Уеньского городища, можно уточнить его локализацию. При этом мы оставим без внимания указания И. Г. Гмелина на расположение объектов относительно сторон света, так как, вероятно, они ошибочны, о чем сказано выше. Результаты анализа данных (табл. 1) приводят нас к выводу о том, что городище находилось на западной окраине возвышенности.

Теперь необходимо решить задачу идентификации городища путем сравнения его планиграфических характеристик и данных археологических разведок в этой части возвышенности. Для сравнения мы привлекаем данные по городищам Дубровинский Борок-2, 3, 4 и 6 (табл. 2, см. также рис. 4, 5).

---

⁴ Автор дневника вел его очень аккуратно. В его записях редко можно обнаружить ошибку. Однако несколько раз он допустил неточности в указании сторон света. Вероятно, при рассмотрении этого вопроса, мы имеем дело с одной из таких ошибок. Всякий раз, когда И. Г. Гмелин пишет об Уеньском городище, следует трансформировать его указания на стороны света по следующему принципу: указанную сторону света необходимо преобразовать путем поворота на 90° по часовой стрелке. Например, север → восток, восток → юг и т. п. Так как погрешность в определении сторон света носит характер систематической закономерности без исключений, это свидетельствует о том, что автор дневника ошибся при определении сторон света. Эту систематическую ошибку необходимо учесть при локализации Уеньского городища.

Таблица 1

Локализация Уеньского городища
по указаниям из путевого дневника И. Г. Гмелина

№ п/п	Данные И. Г. Гмелина	Анализ данных
1	Городище с трех сторон окружено лесом	Этот факт свидетельствует в пользу того, что городище располагалось в западной или северо-западной части возвышенности, так как в противном случае укрепление находилось бы у границы пологого склона, т. е. было бы окружено лесом со всех сторон (см. рис. 1, 13, 14; 2)
2	Укрепления четырехугольной формы; короткие стороны четырехугольника параллельны р. Обь	Из этих фактов следует, что открытая (безлесная) сторона городища обращена на запад
3	Короткие стороны укрепления параллельны р. Уень	
4	Реки Обь и Уень текут в одном направлении в районе городища	
5	С одной стороны расположен обрыв, с трех других сторон городище окружено рвами	
6	В 300 саженях (около 600 м) от городища расположено оз. Ик-Канин, которое 40 саженей (около 80 м) в длину и 15 саженей (около 30 м) в ширину	Указанный И. Г. Гмелиным район сильно заболочен и испещрен малыми озерами, старицами и протоками, поэтому идентифицировать указанные в дневнике озера можно с определенной долей условности. Вероятно, автор путевого дневника под оз. Ик-Канин подразумевал современное оз. Изменец, которое находится в 0,5 км от террасы на ур. Черный Мыс и имеет размеры 180 × 820 м (см. рис. 1, 3). Гмелин оценивал расстояния и размеры на глаз, находясь на городище, поэтому приведенные в дневнике данные весьма приблизительны
7	В 100 саженях (около 200 м) от оз. Ик-Канин расположено маленькое безымянное озеро	
8	В 1,5 верстах (около 3 км) от этих озер находится р. Уень	От оз. Ик-Канин (Изменец) до р. Уень около 0,5 км
9	В 300 саженях (около 600 м) от укреплений расположен исток Абахан-суу, который от леса не виден	Абахан-суу – это старица, расположенная в сильно заболоченной местности, которая сейчас не имеет течения, соответственно она не может иметь и истока (см. рис. 1, 8)

Анализ данных, представленных в табл. 2, показывает, что в наибольшей степени Уеньскому городищу И. Г. Гмелина соответствует памятник Дубровинский Борок-6. Эквивалентность устанавливается, в том числе, на основе таких характерных параметров, как двухчастная структура, подтреугольная форма дополнительной части, количество жилищных западин в основной и дополнительной частях, упорядоченное расположение жилищных западин. Исследуемые параметры прочих городищ лишь эпизодически соответствуют памятнику, описанному И. Г. Гмелиным. Таким образом, нам удалось установить, что в путевом дневнике И. Г. Гмелина описано городище, которое вновь было открыто в 1971 г. Т. Н. Троицкой и получило название Дубровинский Борок-6. Раскопки на территории памятника велись

Таблица 2

Сравнение характеристик Уеньского городища И. Г. Гмелина
и городищ в западной части ур. Черный Мыс

№ п/п	Характеристика	Уеньское городище по И. Г. Гмелину	Дубровинский Борок-2 [*]	Дубровинский Борок-3 ^{**}	Дубровинский Борок-4 ^{**}	Дубровинский Борок-6 ^{**}
1	Двухчастная структура городища	+	–	+	–	+
2	Размеры городища, м	23 × 35	46 × 74	61 × 96	40 × 71	58 × 64
3	С одной стороны расположен обрыв, с трех других – лес	+	+	+	+	+
4	Стороны, перпендикулярные обрыву, короче параллельной обрыву	+	–	–	+	+
5	Количество рвов на противоположащих сторонах	2	0	1–2	1–2	2–3
6	Внешние рвы шире внутренних	+	–	–	–	+/-
7	Глубина внутреннего вала, м	0,7	?	?	?	0,8
8	Глубина внешнего вала, м	1	?	?	?	0,6
9	Общая ширина рвов с пространством между ними, м	7	–	10–15	10–15	12–15
10	Количество жилищных западин в основной части городища	8	12	12	25	10
11	Количество жилищных западин в меньшей части городища	2	–	27	–	4
12	Общее количество жилищных западин	10	12	39	25	14
13	Планиграфия расположения жилищных западин в основной части городища	1 или 2 линии	хаотично	3 линии	хаотично	3 линии
14	Форма жилищных западин в основной части городища	под- четырёх- угольная	округлая	под- четырёх- угольная	под- четырёх- угольная	под- четырёх- угольная
15	Со стороны, противоположной обрыву, к территории городища присоединен дополнительный участок, образованный внешним рвом	+	–	+	–	+
16	Дополнительный участок треугольной формы	+	–	–	–	+
17	Концы рвов немного уходят в обрыв	+	–	+/-	–	–

Примечание: * – данные получены по: [Троицкая, 1974. Рис. 18]; ** – по данным топографической съемки Научно-производственного центра по сохранению историко-культурного наследия Новосибирской области, выполненной в 1999 г.

лишь однажды, в 1974 г. Был заложен шурф 2 × 2 м в одной из жилищных западин, который дал керамический материал, позволивший датировать городище одинцовским временем (IV–VIII вв. н. э.) и синхронизировать его с городищем Каменный Мыс⁵ (см. рис. 1) [Романцова и др., 1973. С. 70; Троицкая, 1979. С. 8, 21; Троицкая и др., 1980. С. 85].

Опыт анализа путевого дневника И. Г. Гмелина в части локализации Абаханского зимовья и Уеньского городища показал, что количественные данные, а также сведения об ориентации по сторонам света весьма приблизительны. Часто погрешности достигают кратных величин. Это касается как достаточно больших дистанций (от сотен метров до нескольких километров), так и небольших (от нескольких метров до нескольких десятков метров). Руководствуясь такими соображениями, было бы невозможно достичь целей исследования. Напротив, сведения качественного характера весьма точны, поэтому сыграли главную роль при решении поставленных задач – локализации двух крупных памятников историко-культурного наследия.

Список литературы

Романцова В. Д., Троицкая Т. Н., Матвеева В. И. Археологическая карта побережья реки Уень // Вопросы археологии Сибири. Новосибирск: НГПИ, 1973. С. 55–75.

Русско-китайские отношения в XVIII веке. Материалы и документы. М.: Гл. ред. Вост. лит., 1990. Т. 2: 1725–1727 гг. 668 с.

Свод памятников истории и культуры народов России. Новосибирск: Наука. Сиб. изд. фирма РАН, 1996. Вып. 2: Археологические памятники Колыванского района Новосибирской области. 192 с.

Троицкая Т. Н. Кулайская культура в Новосибирском Приобье. Новосибирск: Наука. Сиб. отделение, 1979. 114 с.

Троицкая Т. Н., Молодин В. И., Соболев В. И. Археологическая карта Новосибирской области. Новосибирск: Наука, 1980. 184 с.

Уманский А. П. К вопросу о датировке и этнической принадлежности верхнеобских городищ – «кокуев» // Вопросы археологии Сибири. Новосибирск: НГПИ, 1972. С. 47–59.

Gmelin J. G. Reise durch Sibirien, von dem Jahr 1740 bis 1743. Göttingen: Verlegt Abram Vandenhoecks seel. Wittwe, 1752. Bd. IV. 692 S.

Messerschmidt D. G. Forschungsreise durch Sibirien 1720–1727. Berlin: Akademie-Verlag, 1962. Bd. 1: Tagebuchaufzeichnungen, 1721–1722. 380 S.

Список источников

Бородовский А. П. Отчет об исследованиях Центральноалтайского археологического отряда в Мошковском районе Новосибирской области в 2005 г. Новосибирск: [Б. и.], 2006. 66 с.

Новосибирский государственный краеведческий музей (НГКМ). Осн. ф. Д. 22450/71 «Троицкая Т. Н. Отчет о работе Новосибирской археологической экспедиции. 1970 г.»; Д. 22450/75 «Троицкая Т. Н. Отчет о работе Новосибирской археологической экспедиции (НАЭ). 1971 г.»; Д. 22450/79 «Троицкая Т. Н. Отчет о работе Новосибирской археологической экспедиции (НАЭ). 1971 г.»; Д. 22450/81 «Троицкая Т. Н. Отчет о работе Новосибирской археологической экспедиции (НАЭ). 1972 г.»; Д. 22450/82 «Троицкая Т. Н. Отчет о работе Новосибирской археологической экспедиции (НАЭ). 1973 г.»; Д. 22450/85 «Троицкая Т. Н. Отчет о работе Новосибирской археологической экспедиции. 1974 г.»; Д. 22450/5 «Троицкая Т. Н. Отчет о работе Новосибирской археологической экспедиции (НАЭ). 1977 г.».

Материал поступил в редколлегия 23.01.2018

⁵ НГКМ. Осн. ф. Д. 22450/79; Д. 22450/85.

S. V. Gorokhov¹, A. P. Borodovskiy^{1,2}

¹ *Institute of Archaeology and Ethnography SB RAS
17 Academician Lavrentiev Ave., Novosibirsk, 630090, Russian Federation*

² *Novosibirsk State University
1 Pirogov Str., Novosibirsk, 630090, Russian Federation*

gorokhov.sv@gmail.com

LOCALIZATION OF THE ABAKHANSKOE ZIMOVIE AND THE UENSKOE FORTRESS ACCORDING TO THE DATA OF J. G. GMELIN'S ITINERARY

Purpose. The archeological study of Siberia started in the 18th century by the employees of the scientific expeditions initiated by the senior state bodies. I. G. Gmelin belonged to the Second Kamchatka Expedition and drew up a description of the Uenskoe Fortress in the Novosibirsk Ob River region. Until now, A. P. Umansky, T. N. Troitskaya and A. P. Borodovskiy were engaged in determining the location of this archaeological site. They made several hypotheses that turned out to be incorrect. The article determines the reasons for the failures of these researchers: a fragmentary translation of the source text, inaccuracies in the translation and ignoring data on the Abakhanskoe Zimovie (small Russian settlement) ground. This paper is devoted to the results of the research within the framework of which the location of the Uenskoe Fortress was determined and the fortress itself was identified with one of the archaeological sites discovered earlier. Within the framework of fulfillment of this task, one localized the Abakhanskoe Zimovie as this item of the 18th century is very important for localizing the Uenskoe Fortress.

Results. J. G. Gmelin's itineraries were published in Germany in 1751 and 1752 (in Göttingen) and have not been republished and translated into Russian since then, so the article contains an abstract of the book translated into Russian that is related to the performed study. At the first stage one managed to localize the Abakhanskoe Zimovie that was located in the western part of the modern suburban settlement of Starodubrovino, Moshkovo district, Novosibirsk region. Then according to the reference points provided by J. G. Gmelin and associated with the Abakhanskoe Zimovie, one determined the location of the Uenskoe Fortress in the western part of Cherny Mys to the north from the Zimovie. Afterwards, one compared the description of the fortress compiled by J. G. Gmelin and those fortresses discovered in this area earlier. It was determined that the author of the itinerary described the archaeological object of Dubrovinsky Borok-6 dating back to 500–400 BC.

Conclusion. The experience in analyzing J. G. Gmelin's itinerary in terms of localization of the Abakhanskoe Zimovie and the Uenskoe Fortress showed that the quantitative data as well as information related to the cardinal directions are rather approximate. Based on such data, it would be impossible to achieve the research objectives. Here one also discovered a mount on which the already studied archaeological sites were located.

Keywords: Moscow-Siberia Road, 18 century, J. G. Gmelin, Abakhanskoe Zimovie, Uenskoe Fortress.

References

- Gmelin J. G. Reise durch Sibirien, von dem Jahr 1740 bis 1743. Göttingen, Verlegt Abram Vandenhoeks seel. Wittwe, 1752, 700 p. (in Germ.)
- Messerschmidt D. G. Forschungsreise durch Sibirien 1720–1727. Vol. 1: Tagebuchaufzeichnungen, 1721–1722. Berlin, Akademie-Verlag, 1962, 380 S. (in Germ.)
- Romantsova V. D., Troitskaya T. N., Matveeva V. I. Arkheologicheskaya karta poberezh'ya reki Uen' [Archaeological map of the coast of the river Uen]. *Voprosy arkheologii Sibiri* [Questions of Archaeology of Siberia]. Novosibirsk, NGPI Publ., 1973, p. 55–75. (in Russ.)

Russko-kitaiskie otnosheniya v XVIII veke. Materialy i dokumenty [Russian-Chinese relations in the XVIII century. Materials and documents]. Vol. 2 (1725–1727). Moscow, Eastern literature Publ., 1990, 668 p. (in Russ.)

Svod pamyatnikov istorii i kul'tury narodov Rossii [The collection of Sites of history and culture of the peoples of Russia]. Iss. 2: Archaeological monuments of Kolyvansky district of the Novosibirsk region. Novosibirsk, Nauka, 1996, 192 p. (in Russ.)

Troitskaya T. N. Kulaiskaya kul'tura v Novosibirskom Priob'e [The Kulay culture in Novosibirsk Ob Oblast]. Novosibirsk, Nauka, 1979, 114 p. (in Russ.)

Troitskaya T. N., Molodin V. I., Sobolev V. I. Arkheologicheskaya karta Novosibirskoi oblasti [An Archaeological map of Novosibirsk region]. Novosibirsk, Nauka, 1980, 184 p. (in Russ.)

Umanskii A. P. K voprosu o datirovke i etnicheskoi prinadlezhnosti verkhneobskikh gorodishch – «kokuev» [On dating and identifying ethnicity of the Upper Obian fortifications – «kokuys»]. *Voprosy arkheologii Sibiri* [Questions of archaeology of Siberia]. Novosibirsk, NGPI Publ., 1972, p. 47–59. (in Russ.)

For citation:

Gorokhov S. V., Borodovskiy A. P. Localization of the Abakhanskoe Zimovie and the Uenskoe Fortress According to the Data of J. G. Gmelin's Itinerary. *Vestnik NSU. Series: History and Philology*, 2018, vol. 17, no. 5: Archaeology and Ethnography, p. 37–49. (in Russ.)

DOI 10.25205/1818-7919-2018-17-5-37-49